

Переводчик: Lonelytree

Гун Тяньхао ушел, поболтав некоторое время с отцом Сяо.

Он не стал отчитываться перед дедом, как только прибыл в деревню Таоюань. Вместо этого он направился прямо в дом семьи Сяо. Его дед, должно быть, кипит от гнева.

Он должен был вернуться и объяснить все как можно скорее. Иначе возникнет большая проблема, если между его дедом и Сяо Линьюем возникнет недопонимание.

Отец Сяо весело болтал с Гун Тяньхао. Когда Гун Тяньхао ушел, он сказал: "Тяньхао, обязательно пригласи своего дедушку, Сяо Вана, Сяо Чжана и остальных на ужин".

Гун Тяньхао кивнул и ответил: "Хорошо!".

Его дедушка любил есть тетушкину стряпню, поэтому он обязательно придет, как только его позовут.

...

Узнав, что Гун Тяньхао отправился прямо к семье Сяо, старый мастер Гун сидел в гостиной с внушительным видом и серьезным выражением лица.

Видя это, Сяо Ван и Сяо Чжан посмотрели друг на друга и поняли, что старый начальник был недоволен. Но опять же, виноват был старший молодой мастер.

Помощник Ли сообщил им, что старший молодой господин собирается устроить старосте сюрприз. Но, похоже, старший молодой господин решил сначала преподнести сюрприз семье Сяо.

Сяо Ван посмотрел на часы. Было уже десять часов.

Старший молодой господин прибыл в деревню Таоюань еще до восьми часов. Он уже пробыл в семье Сяо более двух часов. Что именно заставило старшего молодого господина оставаться там более двух часов?

Сяо Ван переступил с ноги на ногу и подошел к старому хозяину. Он осторожно спросил: "Шеф, почему бы нам не пойти в семью Сяо и не посмотреть!"

Старый мастер любил посещать семью Сяо. Даже если он был зол, он не должен был выплескивать свой гнев на семью Сяо. Он бы злился только на старшего молодого мастера.

"Я не пойду!" холодно ответил старый мастер Гун.

Сяо Ван и Сяо Чжан снова посмотрели друг на друга.

На этот раз их старый начальник был очень зол. Сяо Ван и Сяо Чжан не хотели нарываться на неприятности, поэтому им оставалось только стоять в стороне и ждать!

К счастью, им не пришлось долго ждать, когда Гун Тяньхао вернулся с чемоданом в руке.

Когда Сяо Ван и Сяо Чжан увидели его, их глаза загорелись.

"Старший молодой господин!" почтительно воскликнули они.

Гун Тяньхао безразлично хмыкнул.

Сяо Ван напомнил Гун Тяньхао: "Старший молодой господин, начальник...".

Гун Тяньхао кивнул и сказал: "Я знаю. Ты можешь идти".

"Да!"

Сяо Ван и Сяо Чжан ушли, чтобы дед и внук могли поговорить наедине.

Перед уходом они забрали с собой багаж и пальто Гун Тяньхао.

Когда никого не осталось, Гун Тяньхао позвал: "Дедушка, я здесь!".

Старый мастер Гун холодно фыркнул и сурово сказал: "Значит, ты все еще помнишь, что я твой дедушка. Я думал, ты помнишь только ту девушку, Сяо Линьюй".

Когда Гун Тяньхао услышал это, он улыбнулся и сказал: "Дедушка, ты уже знаешь?".

Старый мастер Гун сурово ответил: "Я твой дедушка. Как я могу не знать, что ты сделал?".

"Дедушка!" ласково позвал Гун Тяньхао.

"Прекрати это." Старый мастер Гун махнул рукой и сказал: "Скажи мне правду. Ты увлекся этой девушкой, Линьюй?".

Иначе, какая причина была бы у его внука бежать к семье Сяо, как только он прибыл в деревню Таоюань?

"Да!" Гун Тяньхао не стал отрицать.

"Ублюдок!" Дед Гун строго выругался: "Гун Тяньхао, ты понимаешь, что ты делаешь?".

"Да!" Холодное выражение лица Гун Тяньхао также было необычайно серьезным.

"А ты?" сурово спросил дедушка Гун, - "Разве ты не знаешь, что из-за твоих действий семья Гун потеряет лицо?". Сяо Линьюй была беременна ребенком, и отец ребенка был неизвестен. Если она выйдет замуж за Гун Тяньхао, кто будет воспитывать незаконнорожденного ребенка?

Его Хао Эр? В столице над этим бы посмеялись.

Гун Тяньхао не одобрял этого.

Он спросил необычайно серьезным тоном: "Дедушка, неужели лицо семьи Гун важнее счастья твоего внука?".

Старый мастер Гун, "...". Это отродье.

После минутного молчания старый мастер Гун спросил: "Хао Эр, скажи мне, ты серьезно относишься к Линьюй?"

"Конечно!" Гун Тяньхао не хотел лгать старому мастеру Гуну и честно сказал: "Дедушка, я

приехал в деревню Таоюань, чтобы преследовать Сяо Линью. Возможно, мне даже понадобится помощь дедушки!".

Услышав это, дедушка Гун пришел в недоумение. Он расширил глаза и сказал: "Ты просишь деда о помощи? Ты что, с ума сошел? Ты хочешь, чтобы я испортил репутацию семьи?".

Гун Тяньхао: "..."

Гун Тяньхао глубоко вздохнул и бросил атомную бомбу в дедушку Гуна.

"Дедушка, боюсь, мне действительно нужна твоя помощь!" Гун Тяньхао сказал: "Потому что ребенок в животе Сяо Линьюя - мой сын, мой биологический сын, а также твой правнук, твой биологический правнук!".

"Что?" Услышав это, дедушка Гун в шоке встал со своего места. Он выглядел очень взволнованным и спросил, подавляя свои эмоции: "Хао 'Эр, то, что ты сказала, правда? Ребенок в животе Линьюя - твой сын, мой правнук. Ты ведь не лжешь мне?".

Это был не сон, верно? Мгновение назад он все еще беспокоился о женитьбе своего внука. В следующий момент ему сообщили, что у него есть не только внучка, но и правнук. Неужели это и есть тот сюрприз, о котором говорил Ли Юаньхан?

Гун Тяньхао сказал: "Дедушка, я не лгу тебе. Все, что я сказал, правда. Ребенок в животе Сяо Линьюя - мой биологический сын. После того как я получил эту новость, я помчался сюда так быстро, как только мог, потому что хотел взглянуть на мать и ребенка".

В этот момент старый мастер Гун уже не мог подавить свое волнение. Он радостно засмеялся: "Хаха. Хорошо. Это замечательно. Я не ожидал, что доживу до правнука и невестки. Теперь я могу умереть счастливым".

"Дедушка, о чем ты говоришь? Ты не умрешь!" Когда Гун Тяньхао услышал это, он испугался. Он напомнил своему дедушке: "Дедушка, теперь у тебя есть невестка и правнук. Ты должен оставаться рядом, чтобы наблюдать, как твой правнук растет здоровым".

Когда старый мастер Гон услышал это, он сразу же кивнул и сказал: "Да, да, ты прав. Я не должен был так говорить. Я тоже хочу видеть, как моя невестка выйдет замуж за члена семьи Гонг и как вырастет мой правнук."

"Да, дедушка. Ты прав." Гун Тяньхао был тронут. "Я надеюсь, что ты проживешь долгую и здоровую жизнь, и сможешь насладиться счастьем любящей семьи!"

"Хао 'Эр, ты, конечно, прав". Старый мастер Гун кивнул. "У меня есть внучка и правнук. Я должен остаться, чтобы присматривать за внучкой и правнуком. Так я смогу объясниться с твоими родителями и бабушкой".

На этот раз Гун Тяньхао почувствовал полное облегчение. Ему больше не нужно было беспокоиться о том, что его дедушка вдруг захочет увидаться с бабушкой.

"Ах, да, Хао 'Эр, что именно происходит?" Успокоившись, старый мастер Гун наконец-то решил спросить правду.

Гун Тяньхао ничего не скрывал от своего деда. Он начал с инцидента, который произошел

полгода назад в городе Z. Гун Тяньхао все рассказал своему деду.

Когда старый мастер Гун услышал это, он поднял свою трость и с размаху ударил ею по спине Гун Тяньхао. Он выругался: "Ты, сопляк, как ты можешь пользоваться девушкой, а потом подозревать ее в скрытых мотивах?".

Гун Тяньхао решительно признал свою ошибку и сказал: "Дедушка, я был неправ!".

Его дедушка был прав. Если бы он начал расследование тогда, то узнал бы, что Сяо Линьюй подставили и накачали наркотиками. У нее не было никакого мотива обращаться к нему.

Тогда бы он не позволил своему хорошему брату влюбиться в нее. Он также узнал бы о беременности Сяо Линьюй раньше.

Старый мастер Гун снова ударил его своей тростью и продолжил: "Какой смысл признавать это сейчас? Знаешь ли ты, сколько людей насмеялись и критиковали эту девочку? К счастью, Чжэнъян и его жена - хорошие люди и действительно любят своих детей. В противном случае, ты бы уже стал причиной ее смерти!"

Гун Тяньхао мог представить, сколько людей насмеялись и указывали пальцем на Сяо Линьюй за ее спиной.

Если бы Сяо Чжэнъян и его жена не пытались изо всех сил защитить свою дочь, Сяо Линьюй действительно могла бы лишиться сразу двух жизней.

"Я был неправ!" с сожалением сказал Гун Тяньхао.

Когда старый мастер Гун немного устал после избиения Гун Тяньхао, он сильно запыхался. Гун Тяньхао сразу же забеспокоился. Он подошел и помог старому мастеру Гуну сесть на стул. Затем он принес ему воды: "Дедушка, выпей воды и отдохни немного. Не стоит так переживать из-за моей ошибки. Я сам себя накажу. Ты не должен так себя изматывать".

Старый мастер Гун выпил немного воды, чтобы успокоить дыхание.

Старый мастер Гун махнул рукой и сказал с улыбкой: "Братец, я знаю, о чем ты думаешь. Ты хочешь, чтобы я победил тебя, чтобы ты заработал несколько очков жалости от Сяо Линьюй, верно?".

Гун Тяньхао с улыбкой ответил: "Дедушка слишком хорошо меня знает".

"Хорошо. Я устал и больше не хочу тебя бить". Старый мастер Гун спросил: "Что ты собираешься делать теперь? У тебя есть несколько проблем, которые нужно решить".

"Во-первых, это вопрос между тобой и Цзян Тао. Именно Цзян Тао первым полюбил Линьюй, но ты первым переспал с ней и даже завел ребенка. Не боишься ли ты, что Цзян Тао придет за тобой с оружием?"

"Второй вопрос: очевидно, что Линьюй сопротивляется рядом с вами. Как вы собираетесь завоевать ее?"

"Третий вопрос, вероятно, самый сложный для вас. Когда Чжэнъян и его жена узнают правду, они наверняка захотят убить вас. Как ты собираешься решить эту проблему?"

В этот момент старый мастер Гун вздохнул. Затем он усмехнулся.

"Итак, молодой человек, ты должен усердно трудиться! Дедушка возлагает на тебя большие надежды. Ты обязательно преодолеешь все эти препятствия".

Гун Тяньхао, "..."

'Дедушка, почему ты так радуешься моим страданиям? Разве ты не знаешь, что если я не смогу найти себе жену, то и у тебя не будет внучки и правнука?'

Гун Тяньхао не мог не напомнить ему: "Дедушка, ты не можешь просто смотреть шоу и не помогать мне. Ты должен знать, что если ты не поможешь мне, кто знает, когда твоя невестка сможет войти в семью Гун и когда ты сможешь взять на руки правнука?".

Старый мастер Гонг, "... Это отродье.

Старый мастер Гон тут же махнул рукой и сказал: "Я не против. Я теперь живу здесь. Если я захочу увидеть свою невестку и правнука, я пойду к семье Сяо".

"Что касается вопроса о вхождении моей внучки в семью Гун, то я не против подождать. Рано или поздно это все равно произойдет. Я уважаю ее решение.

"Но ты не такая, как все. Кто ты? Ты - молодой мастер Гонг, который управляет большим конгломератом. Ты постоянно летаешь по всему миру. Откуда у тебя время на медленное завоевание девушки? Разве ты не согласен со мной?"

Гун Тяньхао: "..."

Ранее он заставил Янь Симины потерять дар речи, а теперь ему дали его собственное лекарство.

Гун Тяньхао вздохнул. Он ожидал помощи от своего деда, но, похоже, дед развлекался тем, что мешал ему. Что же ему делать?

Никто не дал ему ответа.

"Ах, да." Старый мастер Гун внезапно встал и сказал: "Уже почти 11 часов. Я иду в дом Чжэньян, чтобы навестить внучку и правнука. Ты, не торопись, подумай об этом".

Гун Тянь тут же со страхом напомнил дедушке: "Дедушка, нельзя выпускать кота из мешка и отпугивать мою будущую жену".

Дедушка Гон холодно фыркнул и сказал: "Ты думаешь, что я - это ты? Я знаю, что делаю!"

Гун Тяньхао, "....".